

0172 Глава "Та же самая комната" "Вы здесь живете?" Бай Цзин вошел в дом, который арендовал Нин Тао и Цин Чжуй, чтобы осмотреться и сказал это.

Нинг Тао улыбнулась: "Я думаю, все в порядке, просто живите комфортно в доме, элитный не имеет значения".

Цинь Чжоу открыла дверь в свою комнату: "Сестра, это комната, в которой я остановилась". Потом она снова указала на дверь соседней комнаты: "Брат Нинг живет в этой комнате".

Уайт удивлённо посмотрел: "Ты уже не живёшь в одной комнате?"

Нинг Тао мгновенно смутился: "Мы... зачем... хотим этого чего?"

Она как наложница в старые времена. Она выбрала тебя, так что она твоя. Это ты, ты задерживаешься в одной комнате с моей сестрой, ты ненавидишь мою сестру?"

Бай Цзин снова смотрит на Цинь Чжуй, в ее тоне есть намек на упрек: "Не все можно винить в этом брата Нина, это должно быть то, что вы не сделали хорошую работу, или не сделали достаточно".

"Ну, я... я постараюсь." Цинь Чжуй посмотрел на Нин Тао, но потом застенчиво опустил голову.

Что ты пытаешься сделать?

Нинг Тао соблазнился спросить ее, но слова не вышли. Его проблемы с Цинь Чжуем уже были достаточно сложными, и было бы еще больше, если бы он согласился с тем, что сказал Бай Цзин.

"Брат Нинг, покажи мне свою клинику". Бай Цзин не заинтересован в доме Нин Тао и Цин Чжуй арендуют, но просто символически приходит в гости

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Цинь Чжуй уже рассказал тебе кое-что о клинике, я уверен, что у тебя есть какая-то психологическая подготовка, но я скажу это еще раз, она имеет сильную враждебность к людям, которые во грехе или демонам, ты уверен, что хочешь пойти?".

Бай Цзин даже не подумал об этом: "Это мое решение, даже если это страшное место, я хочу его увидеть".

"Хорошо, пойдем со мной". Нинг Тао перестал напоминать ей о чем-либо и отправился в клинику "Небесный путь", как только она вышла за дверь.

При холодном лунном свете белые стены и плитки клиники в Тяньвае выглядят ничем иным, как обычная резиденция Хакка, а не клиника.

Бай Цзин и Цинь Чжоу последовали за Нин Тао, но они все еще ждали, когда он подойдет к двери клиники и откроет дверь, Цинь Чжоу остановился на своем пути: "Брат Нин, я в панике... Я не войду, отведу твою сестру внутрь и посмотрю, я подожду тебя снаружи".

Нин Тао оглянулся на Цинь Чжуй, и то, что он увидел, было бледным лицом и глазами, полными страха. Сегодня вечером она убила так много людей, а также не смертельных пациентов клиники Тяньцзянвея, враждебность клиники Тяньцзянвея по отношению к ней

только усилится, и это было вполне естественно, что она боялась войти внутрь.

"Тогда ты будешь ждать снаружи". Нинг Тао открыл дверь в Небесную внешнюю клинику и вошел внутрь.

Бай Цзин на мгновение засомневался, а затем зашёл в клинику Тяньвай.

Когда Бай Цзин вошел, дверь клиники закрылась без ветра. Человеческое лицо на Добром и Злом Триподе также открыло свои глаза яростным выражением. В тот момент ее ноги не могли не дрожать, а ее тело и душа, казалось, были под бесконечным давлением!

Когда Цинь Чжуй впервые пришел, Трипод Добра и Зла просто посмотрел на нее, не показав никакого гнева, это было из-за того, что она была "чистой" змеей демоном, потому что она была больна с детства и не причиняла никаких грехов. Но Бай Цзин - обычный человек, который работал и практиковался в мире, так как же она может быть невинным демоном? Кроме того, она должна была причинять людям боль, просто практикуя этот предмет.

Волк проезжает тысячу миль, пьет кровь и ест плоть. И даже если Хатчиш пройдет 10 000 миль, он может пойти есть дерьмо, или он может пойти есть траву. Это различие между видами, небом и землей, делающими все вещи, и придающими всем вещам иную природу.

Он совсем не удивился и сказал: "Это моя клиника, посмотрите на нее, вы можете потрогать все, что угодно".

Белая Цзин немного приспособилась, но она все равно не осмелилась даже посмотреть на Доброе и Злое Динги, ее глаза переместились в другое место, а затем она направилась к полке, на которой хранились три Динги.

На этой полке были Мэй Сян Дин, Раггеди Дин и Небесный Пес Дин. Американские ужины с благовониями и разбитые ужины Ningtao использовали много раз и принесли большую пользу. Но до сих пор он не смог понять, для чего нужен штатив Небесного Пса, сказав, что это штатив для алхимии, и вещи, которые из него выходят, очень обычные, сказав, что это штатив для алхимии, и он даже не может починить сломанную плитку, не говоря уже о том, чтобы починить и повысить качество алхимии, как сломанную штатив. Настолько, что он заподозрил, что это была миска для собак, которую Чен Пинг Дао ел, но в тот день, когда это не было замечено, в тот день, когда он не мог получить ответ.

В музейной витрине она выглядит как старинная реликвия издавна, но единственная золотая - это Трипод Оловянной Собаки, который дает людям ощущение, что он очень ценен. Но Белая Цзин смотрела прямо на горшок с благовониями, и ее глаза сверкали...

Нин Тао посмотрел ему в глаза и спокойно размышлял в своем сердце: "Она, должно быть, не увлеклась моей Мэй Сян Дин, если она попросит одолжить ее, какое оправдание я должен использовать, чтобы отвергнуть ее"?

"Брат Нинг, что это за штатив?" Бай Цзин спрашивал.

Нин Тао сказал: "Это штатив Мэй Сян, который я использую для уточнения эликсира".

Я уже сказал, что я Доктор Культивации, так что ты не можешь одолжить мне зелье для алхимии, верно?

С изменением темпа, Белый Цзин указал на сломанный штатив и спросил: "Что это?".

Нинг Тао сказал: "Сломанный штатив, просто сломанный штатив".

Уайт внезапно схватила сломанный горшок в руке: "Раз уж это сломанный горшок, как насчет того, чтобы отдать его моей сестре? Если вы забираете Цинь Чжоу и даже не имеете жениха, этот гнилой штатив считается женихом".

Нин Тао был ошеломлен, он думал, что Бай Цзин бьет его американским ароматным дингом, но он не понимал, что она просто отвлекает его, что она на самом деле хочет сломленного динга!

Штатив с американским ладаном нельзя было дать, а гнилой и сломанный штатив, конечно же, нельзя было дать, то есть штатив с сокровищами для ремонта волшебного оружия. Он также рассчитывает на свой будущий бизнес по исправлению заклинаний и зарабатыванию денег для своей клиники, как он может отдать их Цзин Баю? Но когда Цзин сказал это, ему было стыдно отплатить за услугу.

Но как только Нин Тао размышлял, что сказать, чтобы Бай Цзин положил сломанный горшок обратно, добрый и злой горшок внезапно жужжал. У белых даже не было времени ворчать, и весь человек упал на землю безо всяких признаков. Воздух в этой клинике даже не дрогнул, но она почувствовала, как большая гора давит на ее тело, пытаясь раздавить ее кости повсюду!

Raggedy Dang также снял свои руки и упал на землю, дважды падая перед остановкой.

"Простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите, простите.

Нин Тао поспешно взял сломанную штатив и положил его на полку, затем подобрал Бай Цзин и направился на улицу.

Как только она покинула клинику, боль и давление на тело Бай Цзин внезапно исчезли, и она вернулась в нормальное состояние. Но ее дух все еще был в сильном страхе, ее лицо было бледным без крови, и ее глаза были широко открыты, как будто она видела что-то ужасное.

"Что с тобой, сестра?" Цинь Чжуй поспешил поприветствовать их, его глаза были наполнены заботой.

Нин Тао положил Бай Цзин и сказал Цин Чжуй: "Сестра Бай коснулась чего-то из клиники, спровоцировала штатив добра и зла и была подавлена".

Вообще-то, это было сказано мисс Бай

Цинь Чжоу сказал: "Сестра, вещи в этой клинике нельзя трогать, это счастье, что брат Нин рядом с тобой, иначе ты была бы в опасности".

Она оглянулась на клинику и увидела, что дверь закрыта, но не видела разгневанных лиц добрых и злых горшков, и не могла не испугаться, когда подумала о разгневанных лицах на горшках и о том давлении, которое ей пришлось выдержать. Ей было все равно, что она сказала, и она сделала шаг к выходу из переулочка.

"Сестра?" Цин гнался за ним: "Куда ты идешь?"

Бай Цзин не останавливалась, пока не подошла к двери комнаты, которую арендовали Нин Тао и Цинь Чжоу, и сделала два глубоких вдоха, прежде чем сказать: "Здесь намного лучше, я

ушла, потому что боялась клиники".

Цинь Чжуй сказал: "Я предупреждал тебя давным-давно, я даже не осмеливаюсь пойти в эту клинику сейчас, но ты все равно должен пойти туда, теперь ты знаешь, насколько она могущественна, верно?".

Нин Тао подошел: "Сестра Бай не зашла и не посмотрела, это нормально - быть любопытным в сердце, это нормально, если ты все еще хочешь прийти посмотреть в будущем, не стесняйся".

Бай Цзин дал Нин Тао пустой взгляд и сказал: "Ты забираешь Цин Чжуй, никакого подарка жениха, а моя девичья сестра хочет только Дин, но ты такая скупердяйка, твоя клиника тоже скупердяйка!

Нинг Тао горько смеялся: "Я единственный, кто может использовать этот штатив, ты даже не можешь забрать его обратно".

Но Уайт не отпустил: "Думаешь, я бы тебе поверила? Ты же не хочешь отдавать, правда?"

Нин Тао распространил свою правую ладонь и достиг перед Бай Цзин, черно-белый огонь внезапно появился со стола в его ладони. Чернота была черной, как чернила, со злой аурой. Белый, как лед и снег, чистый и безупречный.

Это был первый раз, когда она увидела такой странный пожар. Духовные пожары культиваторов были в основном белыми и туманными, как туман. Огонь демонического духа был в основном зеленым и туманным, как ядовитая миазма, и черным, но чрезвычайно редким. Но Нинг Тао наполовину черный и наполовину белый был неслыханным, не говоря уже о том, что его видели.

Нин Тао слабо сказала: "Сестра Бай, ты сестра Цинь Чжуй, и я честно не вру тебе". Штатив в клинике - единственный, который я могу использовать, потому что только этот мой духовный огонь может управлять им, и бесполезно забирать его обратно".

Сердце девушки не хотело отпускать разбитый горшок, но после ужасной вещи, которую она только что пережила, и увидев черно-белое пламя Нинг Тао, даже если она не хотела, она не могла отпустить. Какой смысл возвращать непригодный горшок?

"Ну, где вы, ребята, остановились, я видел все клиники брата Нинга, и уже поздно, так что вы, ребята, возвращайтесь в свои комнаты и отдохните, я тоже должен вернуться." Мисс Уайт попрощалась и ушла.

Нин Тао сказал: "Цинь Чжоу, сначала иди в дом, а я провожу сестру Бай".

"Хорошо, я поставлю воду в ванну для тебя". Цинь Чжуй сказал, разворачиваясь и входя в дом.

Нин Тао и Бай Цзин шли бок о бок по направлению к переулку.

"Сестра Уайт, есть поговорка, что я не знаю, когда сказать." Нинг Тао сказал.

Бай Цзин сказал: "Разве ты не отослал Цинь Чжуя, чтобы поговорить со мной?"

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда я скажу прямо. Я не знаю, какие у вас с Бай Шенгом отношения, но я знаю, что у вас должны быть его намерения, когда вы приедете сегодня. Пожалуйста, передайте мне сообщение, я не хочу, чтобы кто-то вмешивался в жизнь Чин Чжоу

сейчас, и в мою. Моя клиника - это не то, что может передвинуть тот, кто хочет попробовать, и если кто-то захочет попробовать, я обещаю не вмешиваться и делать с моей клиникой все, что он захочет, даже если это пожар. Но если что-то пойдет не так, это не моя вина".

Уайт на мгновение замолчала, прежде чем сказала: "Я обязательно возьму твои слова с собой".

Она не признавала свои отношения с Бай Шенгом, что было замаскированным приемом, в том числе и то, что она пришла сегодня вечером, настаивая на том, чтобы пойти в клинику по приказу Бай Шена. Нин Тао попросил ее довести это предложение до Бай Шенга также рассматривается как упреждающее отношение, я не шучу с тобой, и ты не пришел, чтобы шутить со мной. И не бейте мою клинику за внимание, если вам придется это сделать, то простите, самонавязанные последствия!

После еще нескольких шагов, Бай Цзин остановилась в своих треках: "Вы должны вернуться, Цин Ци кладет в воду в ванной, вы двое хорошенько примите ванну, а затем приятно и счастливо провести время. Правда, мы так долго были вместе и до сих пор не делили комнату, с тобой что-то не так?"

Нинг Тао, "....."

Что плохого в том, чтобы попрощаться?

Так как же мы можем быть родственниками в будущем?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858630>